

СОЦИОЛОГИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

DOI: 10.24290/1029-3736-2018-24-2-156-172

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ США ПО УСТАНОВЛЕНИЮ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

А.А. Плащинский, канд. полит. наук, первый проректор Учреждения образования Федерации профсоюзов Белоруссии «Международный университет “МИТСО”», ул. Казинца, д. 21/3, Минск, Белоруссия, 220099*

Академическая и политическая элита в США традиционно придерживается двух подходов к реализации внешней политики. Это изоляционизм, с одной стороны, и глобализм (интернационализм), с другой стороны. Данные подходы основываются на различных принципах внешнеполитических действий: с одной стороны, невовлеченности в дела Евразии и мира в целом (изоляционизм) и, с другой стороны, активной геополитической и геоэкономической экспансии (глобализм). Несмотря на определенные противоречия по вопросам выбора внешнеполитических инструментов, в частности, относительно выбора концепций “мягкой силы” или “жесткой силы”, односторонних или многосторонних действий, представители каждой из указанных школ мысли придерживаются главного фундаментального принципа американской внешней политики — защиты национальных интересов США перед лицом “образа врага”. Поэтому глобалисты и изоляционисты, “реалисты” и “идеалисты”, так называемые “ястребы” и “голуби” в американском внешнеполитическом истеблишменте совместно противодействуют “внешней угрозе”. Со времен холодной войны такая “угроза” традиционно обозначается в лице России. Вокруг нее, в первую очередь, и формируется “образ врага”.

В статье рассматриваются геополитические концепции внешней политики США, которые обусловили глобальную экспансию этой страны на международной арене. Среди них — концепция “подвижных границ”, концепция “анаконы”, концепция “Хартленда”, концепция “Римленда” и т.д. Принимая во внимание агрессивный характер внешнеполитического курса США, анализ данных концепций позволяет рассмотреть политику США как геостратегию, направленную на установление нового мирового порядка. Анализ ее геополитических основ позволяет раскрыть фундаментальные процессы в мировой политике и прогнозировать возможные сценарии будущего мироустройства. Исследование геополитических основ стратегии США также позволяет понять причины противодействия США евразийскому интеграционному процессу.

* Плащинский Александр Алексеевич, e-mail: a.plashchinsky@mail.ru

Ключевые слова: внешняя политика США, концепции, геополитика, геостратегия, мировая гегемония, новый мировой порядок.

GEOPOLITICAL FOUNDATIONS OF U.S. FOREIGN POLICY STRATEGY ON ESTABLISHING THE NEW WORLD ORDER

Plashchinsky Alexander A., Associate Professor, First Vice Rector, Higher Educational Establishment of the Federation of Trade Unions of Belarus International University “MITSO”, Kazinza st., 21/3, Minsk, Republic of Belarus, 220099, e-mail: a.plashchinsky@mail.ru

Academic and political establishment in the United States traditionally abides by two approaches towards the implementation of foreign policy. That is isolationism, on the one hand, and globalism (internationalism), on the other. These approaches are based on different principles of foreign policy actions, namely, non-involvement in the affairs of Eurasia and those of the world in general (isolationism) and, on the contrary, active geopolitical and geo-economic expansion (globalism). Despite certain contradictions in choosing foreign policy instruments, in particular, the concepts of “soft power” or “hard power”, unilateral or multilateral actions, representatives of each of these schools of thought adhere to the main fundamental principle of the U.S. foreign policy, that is, the defense of U.S. national interests in the face of the “image of enemy”. Therefore, globalists and isolationists, “realists” and “idealists”, the so-called “hawks” and “doves” in the American foreign policy establishment are jointly countering the “external threat”. Since the Cold War period, such a “threat” has been traditionally identified in the face of Russia. Around her, first and foremost, “the image of enemy” is being formed.

The article deals with geopolitical concepts of U.S. foreign policy, which preconditioned global expansion of that country on the international arena, such as the moving “Frontier” concept, the “Anaconda” concept, the “Heartland” concept, the “Rimland” concept and etc. Considering the aggressive nature of the U.S. foreign policy, the analysis of the above concepts allows to considering the latter as being the geostrategy, which is aimed at establishing the new world order. The analysis of its geopolitical foundations allows us to reveal fundamental processes in world politics and to predict possible scenarios of the coming world order. The research of the geopolitical foundations of the U.S. strategy also makes it possible understanding of the true reasons for the U.S. opposing the Eurasian integration process.

Key words: *U.S. foreign policy, concepts, geopolitics, geostrategy, world hegemony, new world order.*

Начиная с доктрины Монро, провозгласившей Западное полушарие сферой американских интересов, Соединенные Штаты осуществляют планомерное расширение сфер влияния, включая стратегически важные регионы земного шара в сферу своих “жизненных интересов”. После окончания Второй мировой войны

внешняя политика США была сфокусирована на трех важнейших регионах Евразии: Западной Европе, Ближнем Востоке (Персидский залив) и Юго-Восточной Азии. Идеология либерализма в сочетании с геополитическими требованиями “морской силы” сформировали внешнеполитическую стратегию США как *инструмент* установления нового мирового порядка.

Внешнеполитическая стратегия США – это геостратегия в широком смысле. Она основывается на ряде геополитических концепций, выдвинутых еще отцами-основателями англосаксонской геополитической мысли, такими как А. Мэхэн, Ф.Дж. Тернер, Х. Маккиндер, Н. Спайкмэн и др. Большинство внешнеполитических доктрин президентов США основаны на геополитических концепциях названных ученых и предполагают осуществление целенаправленной экспансии. В этой связи целесообразно проанализировать геополитическую основу внешнеполитической стратегии США, состоящую из концепции “подвижных границ”, концепции “анаконды”, концепции “Хартленда”, концепции “Римленда”, а также ряда других геополитических императивов и принципов.

Концепция “подвижных границ” (“теория о границе”) была выдвинута историком Ф.Дж. Тернером в его докладе на специальном заседании Американской исторической ассоциации 12 июля 1893 г. в Чикаго. Затем данная теория была опубликована в статье “Тезис о границе”, в которой Тернер обосновывал “подвижность” границ США. Он утверждал, что наличие свободных земель и продвижение американских поселений на Запад объясняют развитие Америки. Американский ученый подчеркнул, что овладение новыми землями дает экономическую власть, которая в свою очередь обеспечивает политическую власть. При этом Тернер обратил внимание как на преимущества, так и на опасность, которую представляет собой демократия. В частности, он справедливо указал, что “демократия, рожденная из свободной земли, сильная в эгоизме и индивидуализме, нетерпимая к административному опыту и образованию, и подавляющая личностные свободы за пределами собственных границ, имеет свои опасности, а также свои преимущества (курсив мой. – А.П.)”¹.

Далее Тернер писал о том, что Соединенные Штаты больше не имеют четкой границы в традиционном понимании демаркационной линии. Он обосновывал американскую экспансию с исторической и экономической точек зрения: “В этом продвижении граница является внешним краем волны [экспансии] – местом встречи

¹ Turner F.G. The significance of the frontier in American history // The Annenberg Foundation. URL: <http://www.learner.org/workshops/primarysources/corporations/docs/turner.html> (accessed: 12.06.2015).

дикости и цивилизации. Много было написано о границе с точки зрения пограничной войны и преследования, но как поле для серьезного исследования экономиста и историка она игнорировалась. Американская граница резко отличается от европейской границы – укрепленной пограничной линии, проходящей через плотные популяции”². Таким образом, территориальная экспансия США изначально осуществляется под предлогом расширения демократии и “цивилизации”.

Концепция “анаконды” (теория Мэхэна или “теория морской силы”) была разработана в конце XIX в. Ее автором являлся американский контр-адмирал А. Мэхэн. Данная концепция была впервые использована в отношении армии северян в гражданской войне в США (1861–1865) и предполагала блокирование территории противника с моря и по береговым линиям (по сути, введение режима санкций). Таким образом осуществлялось истощение сил и ресурсов противника, т.е. “удушение” в кольцах анаконды. Аналогичный принцип использовался США и в ходе блокады Кубы вплоть до 2015 г., а также в рамках политики изоляции и санкций в отношении многих других государств. Примечательно, что с 2006 г. США и их союзники по НАТО проводят учения “Анаконда” (раз в два года). В 2016 г. такие учения были проведены на территории Польши.

В глобальном масштабе теория Мэхэна была реализована в период холодной войны в отношении континентального пространства Евразии. В этот период происходило создание военно-морских баз США по периметру континента – по направлению к границам России. Вашингтону требовался контроль над прибрежными зонами и выходами к морским портам. Реализация концепции анаконды отчетливо прослеживается в рамках стратегии “сдерживания” СССР. В период холодной войны политика США была направлена на изоляцию Советского Союза в геополитическом, экономическом, технологическом и других отношениях. В частности, в отношении Советского Союза действовали ограничения Координационного комитета по многостороннему экспортному контролю (КОКОМ), созданного в 1947 г. для ограничения экспорта высокотехнологичных товаров в СССР и государства Варшавского блока.

Геополитическая изоляция СССР осуществлялась посредством создания военно-политических блоков, таких как НАТО, СЕНТО, АНЗЮС и АСЕАН. Хотя теория Мэхэна как геополитическая концепция не была официально признана Вашингтоном в качестве одной из основ геостратегии США, принцип анаконды и идеи американского контр-адмирала Мэхэна активно продвигал, на-

² Turner F.G. Op. cit.

пример, Г. Лодж, сенатор и историк. Данные идеи также повлияли на Президентов США У. Маккинли и Т. Рузвельта. Более того, Т. Рузвельт считал себя учеником Мэхэна, особенно, что касается идеи создания “большого флота”³.

Концепция “Хартленда” была разработана в начале XX в. Х. Маккиндером. Он обосновал геополитическую значимость Евразии как центральной арены мира. Согласно этой концепции, преобладающее влияние на евразийском континенте является ключом к достижению мировой гегемонии. В 1904 г. Британское Королевское Географическое Общество опубликовало статью Маккиндера, ставшую классикой геополитики. В статье, озаглавленной “Географическая ось истории”, Маккиндер сформулировал теорию Хартленда.

Центральное ядро Евразии, обозначенное границами бывшего СССР и современной России, определялось как “осевой регион”, вокруг которого происходит историческое развитие. Влияние и контроль в этом регионе имеют первостепенное значение с точки зрения геостратегии. Именно по этой причине Маккиндер предложил рассматривать “осевой регион”, исторически обозначенный границами России, как потенциальное пространство для создания мировой империи (при этом сам термин “Хартленд” еще не был им использован в упомянутой статье)⁴.

В 1919 г. Маккиндер опубликовал один из своих основных научных трудов под названием “Демократические идеалы и реальность: исследование политики реконструкции”. В этой статье он разработал положение о “мировом острове” и его геополитическом ядре — Хартленде. Контроль над ним, с точки зрения Маккиндера, означает достижение мировой гегемонии: “Кто управляет Восточной Европой, владеет Хартлендом; кто управляет Хартлендом, владеет Мировым островом; кто управляет Мировым островом, владеет миром”⁵.

Важно особо подчеркнуть, что данный постулат был сформулирован накануне Парижской мирной конференции. Идеи Маккиндера повлияли на решения Конференции. Это проявилось в создании полосы буферных государств между Россией и Германией. Такой подход препятствовал не только сближению данных госу-

³ См. например: *Бескровный Л.Г.* Армия и флот России в начале XX в.: очерки военно-экономического потенциала / Отв. ред. А.Л. Нарочницкий. М., 1986.

⁴ *Mackinder H.J.* The geographical pivot of history // *Geographical Journal*. 1904. Vol. 23. N 4. P. 421–437; См. например: *Venier P.* The geographical pivot of history and early 20th century geopolitical culture // *Geographical Journal*. 2004. Vol. 170. N 4. P. 330–336.

⁵ *Mackinder H.J.* Democratic ideals and reality: a study in the politics of reconstruction. Washington, 1996. P. XXIII.

дарств после окончания Первой мировой войны, но и предотвращал саму возможность объединения Евразии по линии Восток-Запад.

В 1938 г. американский ученый Н. Спайкмэн обосновал важнейшую роль геополитических факторов при осуществлении внешнеполитического планирования. Он писал следующее: “Поскольку географические характеристики государств являются сравнительно неизменными и неизменяемыми, географические требования этих государств останутся одинаковыми на века”⁶. Учитывая географическое положение Соединенных Штатов, Спайкмэн предложил “разработать большую стратегию как для войны, так и для мира”, основанную на роли географического положения США в мире⁷.

Особо подчеркнем, что Спайкмэн рассматривал “национальный дух” как один из важнейших факторов государственной мощи наряду с размерами территории, численностью населения, количеством природных ресурсов, экономическим и технологическим развитием, стабильностью политической системы, военной силой, а также силой и военной мощью потенциальных противников⁸. Как показал распад Советского Союза, подрыв национального духа государства и его системы ценностей наряду с ослаблением других столпов государственной власти в конечном итоге приводит к ослаблению суверенитета (десуверенизации) и распаду системы государственной власти.

Концепция “Римленда” была разработана Н. Спайкмэном в 1944 г. По его мнению, именно Римленд является ключом к глобальному контролю. Развивая концепцию Маккиндера, он предложил следующий геополитический постулат: “Кто контролирует Римленд, правит Евразией; кто правит Евразией, контролирует судьбы мира”⁹. Римленд включает внешнее окаймление ядра Евразии (России) по периметру, т.е. Западную Европу, Ближний Восток, Юго-Западную Азию, Китай и Дальний Восток. Эти регионы, согласно концепции Спайкмэна, в сочетании с “прибрежными островами” (Британией и Японией), обладают как силой суши, так и силой моря¹⁰. Таким образом, Спайкмэн расширил принцип “анаконды” приме-

⁶ *Spykman N.J.* Geography and foreign policy I // *The American Political Science Review*. 1938. Vol. 32. N 1. P. 29.

⁷ *Spykman N.J.* America’s strategy in world politics: the United States and the balance of power. N.Y., 1942. P. 8.

⁸ *Ibid.*

⁹ *Spykman N.J.* The geography of the peace. N.Y., 1944. Vol. XII. P. 43.

¹⁰ См. например: *Sempa F.P.* Spykman’s world // *American Diplomacy*. URL: http://www.unc.edu/depts/diplomat/item/2006/0406/sempr/sempr_spykman.html (accessed: 11.06.2015).

нительно к государствам Азии и Африки, включая Индию и Китай. Однако главной целью “большой стратегии” по-прежнему оставалась Россия.

Спайкмэн также обосновал геополитический принцип превентивных действий в отношении потенциальных конкурентов Соединенных Штатов: “...наша постоянная забота в мирное время должна заключаться в том, чтобы ни одному государству или альянсу государств не было позволено появиться в качестве доминирующей силы в любом из двух регионов Старого Света, из которых наша безопасность может оказаться под угрозой”¹¹. Принцип превентивных действий послужил основой стратегии “сдерживания”. По мнению Дж. Кеннана, именно по этой причине Спайкмэн также известен как “крестный отец сдерживания”¹².

Согласно Спайкмэну, главной угрозой безопасности США является “возможность того, что регионы Римленда, евразийской континентальной массы, окажутся под доминирующим влиянием какой-либо одной державы”¹³. Он убеждал в том, что Соединенные Штаты “обязаны защищать свое положение и сделать так, чтобы ни одна превосходящая сила не достигла главенствующего положения в этих регионах [Римленда – Западная Европа; Ближний Восток; Дальний Восток]”¹⁴. Таким образом, блокирование американских геополитических конкурентов и предотвращение появления новых соперников являлись необходимым условием для установления нового мирового порядка. Этот фундаментальный геополитический подход остается неизменным до настоящего времени.

Вклад Спайкмэна в развитие геополитической мысли и формирование “большой стратегии” США состоит еще и в том, что он впервые обратил внимание на принцип геополитической гравитации (силы притяжения государств). Он считал, что “Сфера международной политики является таким же силовым полем, как и магнитное поле. В каждый определенный момент есть определенные крупные державы, которые действуют в этом поле как полюса. Изменение относительной силы полюсов или появление новых полюсов изменяет это поле и силовые линии”¹⁵.

В послевоенных условиях США не были заинтересованы ни в сильной Германии, ни в сильном СССР. В отношении России

¹¹ *Spykman N.J.* The geography of the peace. P. 34.

¹² См. например: *Kennan G.F.* Measures short of war: the lectures at the National War College, 1946–1947 / Ed. by G.D. Harlow, G.C. Maerz. Washington, 1991. Vol. XXXIII.

¹³ *Spykman N.J.* The geography of the peace. P. 44.

¹⁴ *Ibid.*

¹⁵ *Spykman N.J.* Geographic objectives in foreign policy I // The American Political Science Review. 1939. Vol. 33. N 3. P. 395.

и Германии Спайкмэн заявил, что “русское государство от Урала до Северного моря не лучше, чем немецкое государство от Северного моря до Урала”¹⁶. Применительно к Азиатско-Тихоокеанскому региону он подчеркнул, что Китай возникнет как “континентальная держава огромных размеров”, и это вынудит Соединенные Штаты вступить в союз с Японией для сохранения “азиатского баланса сил”¹⁷. Примечательно, что доктрина Б. Обамы, нацеленная на “перебалансировку” Китая, также предполагала установление более тесного союза США с Японией и другими государствами в рамках проекта Транс-тихоокеанского партнерства (ТТП).

Россия является ключевым государством, контроль над которым необходим для установления нового мирового порядка. Согласно известному выражению, чтобы владеть миром, нужно владеть Россией¹⁸. Данный постулат соответствует изложенным выше геополитическим схемам Маккиндера, Спайкмэна и других западных ученых. Россия представляет собой самый крупный центр геополитического притяжения в Евразии. Именно этот центр способен сгенерировать вокруг себя силу геополитического притяжения, достаточную для общеевразийской интеграции и, таким образом, создания справедливого миропорядка. Вот почему евразийский интеграционный процесс нейтрализует саму возможность достижения глобального контроля над человечеством.

В этой связи целесообразно рассмотреть стратегическое значение России в Евразии. Во-первых, как подчеркнуто выше, Россия является “ключом” для установления нового мирового порядка. Она представляет собой центр геополитического притяжения в Евразии. Именно этот центр силы способен объединить государства в рамках евразийской интеграции и, таким образом, установить справедливый баланс сил в мире. Во-вторых, обладая православным наследием Византии, Россия представляет собой “Катехон”, т.е. созидательную и удерживающую силу, которая согласно христианской традиции способна противодействовать “мировому злу”. Возможно, именно по этой причине З. Бжезинский заявил, что “После разрушения коммунизма единственным врагом Америки осталось Русское Православие”¹⁹.

¹⁶ *Spykman N.J.* America’s strategy in world politics: the United States and the balance of power. P. 460.

¹⁷ *Ibid.* P. 469.

¹⁸ См. например: *Чертович В.* Война по законам подлости // Profilib: электронная библиотека. URL: <http://profilib.com/chtenie/129716/vladimir-chertovich-voyna-po-zakonom-podlosti-118.php> (дата обращения: 02.05.2015).

¹⁹ Цит. по: *Михалков Н.С.* Культура — не надстройка! Возможно ли, расстреляв прошлое, двигаться с реформами в будущее // Независимая газета. 1997. 14 февр. С. 2.

Заслуживает внимания точка зрения К. Болтона о том, что “Россия всегда не очень хорошо укладывалась в планы тех, кто стремился навязать человечеству единообразную и стандартную систему. Эта страна оставалась неприрученной с точки зрения утонченных западных либералов, пытавшихся создать однополярный миропорядок, и была похожа в этом на буров, иракцев, иранцев, сербов и других. Но разница в том, что русские до сих пор представляют собой значимую оппозицию, которую необходимо ниспровергнуть”²⁰. Вот почему Россия традиционно рассматривается как угроза “свободному” миру и либеральным ценностям – будь то Российская империя (монархия) или большевистская Россия, которая утвердила доктрину коммунизма в качестве основы своего развития; Советский Союз (“империя зла”) или постсоветская рыночно-ориентированная Россия.

Руководитель Службы внешней разведки КГБ СССР, генерал-майор Л. Шебаршин считал, что “Запад хочет от России только одного – чтобы ее не было”²¹. Он пояснил данный факт тем обстоятельством, что “единое, мощное, сплоченное государство на огромных европейских пространствах не будет оставлено в покое ни Западом, ни Востоком. Причина не в том, что оно угрожает чьей-то безопасности. До тех пор, пока оно существует в таком качестве, в мире невозможна монополия власти – военной, политической или экономической, невозможно господство никакой коалиции”²². Н. Стариков также подчеркнул, что “нас никогда не оставят в покое. Просто потому, что мы, исходя из географических реалий, – это центр Евразии, центр цивилизации Суши. Мы, говоря шахматным языком, являемся белым королем, и черные не угомонятся, пока не поставят нам мат, пока не загонят нас в угол”²³.

О намерении Запада расчленить Россию уже после Первой мировой войны свидетельствуют материалы Парижской мирной конференции, а также рассмотренные ранее документы комиссии “Расследование”. Влиятельный в политическом истеблишменте США полковник Э. Хаус, советник В. Вильсона, в начале 1918 г. отмечал: “Она [Россия] слишком велика и слишком гомогенна для нашей

²⁰ *Bolton K.R.* Origins of the cold war: how Stalin foiled a ‘New world order’. Relevance for the present // *Foreign Policy Journal*. 2010. 31 May. URL: <http://www.foreign-policyjournal.com/2010/05/31/origins-of-the-cold-war-how-stalin-foiled-a-new-world-order> (accessed: 09.05.2012).

²¹ *Шебаршин Л.* Хроники Безвременья. Заметки бывшего начальника разведки // Сайт Леонида Шебаршина. URL: <http://shebarshin.ru/timeless.html> (дата доступа: 11.06.2015).

²² *Шебаршин Л.* Рука Москвы: записки начальника советской разведки // Сайт Леонида Шебаршина. URL: <http://shebarshin.ru/timeless.html> (дата доступа: 11.06.2015).

²³ *Стариков Н.* Геополитика. Как это делается. СПб., 2014.

безопасности. Я бы хотел видеть Сибирь как отдельное государство, а Европейскую Россию расчлененную на три части”²⁴.

Как показало исследование, такой подход в отношении раздела России является стратегической константой внешней политики США несмотря на разнообразие ее концептуальных форм. В этой связи важно учесть, что еще в 1950 г. известный русский философ И. Ильин в работе “Что сулит миру расчленение России” писал о том, что это вызовет необратимые процессы и таит в себе главную опасность для человеческой цивилизации²⁵. Такое развитие событий повлекло бы за собой столкновение интересов основных мировых центров силы, т.е. новую мировую войну, прежде всего, по причине последующей борьбы за контроль над российскими ресурсами (Россия имеет 30% разведанных запасов природных ресурсов (от общемировых), обладая при этом 3% населения Земли).

Несмотря на то, что “новая Россия” возникла вследствие рыночных реформ, осуществляемых под руководством американских советников в 1990-е гг., она по-прежнему рассматривалась Западом как “не до конца демократизированная страна”. В 2006 г. Совет по международным отношениям подготовил специальный доклад, озаглавленный “Неправильное направление России: что Соединенные Штаты могут и должны делать”²⁶. Таким образом, даже после окончания холодной войны американский политический истеблишмент продолжает рассматривать Россию как геополитического соперника. При этом коммунистический СССР (Сталина) настойчиво приравнивается Вашингтоном к нацистской Германии (Гитлера). Причины такого подхода, т.е. попытки “переписать” историю, детально рассмотрены в книге А.И. Уткина “Мсть за победу – новая война”²⁷. Наконец, администрация Обамы попыталась приравнять “русскую угрозу” к ИГИЛ.

Именно сдерживающий экспансию США геополитический потенциал России (т.е. сила “геополитической гравитации”) является основным вызовом для установления нового мирового порядка. Поэтому исторически глобальные элиты намеревались разделить Россию на несколько частей и установить контроль над Евразией. Такая политика проводилась Западом в ходе Первой мировой войны в отношении Российской империи, затем в рамках Второй мировой

²⁴ Цит. по: *Levin N.G. Woodrow Wilson and world politics. America's response to war and revolution. Oxford, 1968. Vol. XII.*

²⁵ *Ильин И. Что сулит миру расчленение России? // Православие. URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/2444.htm> (дата доступа: 04.06.2015).*

²⁶ *Russia's wrong direction: what the United States can and should do: rep. of an independent task force / Ed. by J. Edwards, J. Kemp, S. Sestanovich. N.Y., 2006. Vol. XIV.*

²⁷ *Уткин А.И. Мсть за победу – новая война. М., 2005.*

войны и холодной войны в отношении СССР, а сегодня установление контроля над постсоветским пространством предполагает в первую очередь контроль над сознанием, т.е. над духовными и ценностно-мировоззренческими основами государственности. Как справедливо отметил Президент Белоруссии А.Г. Лукашенко, “борьба ведется за сознание людей”²⁸.

Основным геополитическим императивом внешнеполитической стратегии США является противодействие возникновению центра силы в Евразии или объединению государств, способных противодействовать созданию секулярного нового мирового порядка. Г. Киссинджер и У. Ростоу обратили внимание на геополитическую аксиому внешней политики США, согласно которой усилия Вашингтона должны быть направлены на предотвращение объединения ресурсов Евразии или возникновения на ее территории противника интересам США в лице одного государства или их группы, способных бросить вызов Америке²⁹. Этот базовый принцип американской внешней политики использовался Белым домом уже после принятия доктрины “сдерживания” коммунизма, разработанной Дж. Кеннаном в 1947 г. Однако если в период холодной войны основные стратегические ресурсы США были направлены против СССР, то сегодня усилия Вашингтона направлены на “сдерживание” Китая и процесса евразийской интеграции.

Геополитическая установка США на подрыв мощи своих соперников в Евразии также остается неизменной. Полковник ВВС США Дж. Бойд развил идеи китайского военного стратега Сунь Цзы следующим образом: “Морально – духовно – физически изолировать наших противников от их союзников и внешней поддержки, а также изолировать их друг от друга, чтобы усилить их внутренние трения, породить паралич, вызвать развал и/или добиться изменения их политического/экономического/социального мышления, чтобы они были не в состоянии мешать нашим жизнеспособности и росту”³⁰. Использование таких методов во внешнеполитическом и военном планировании США позволило

²⁸ Оперативный сбор командного состава Вооруженных Сил: 30 окт. 2015 г. // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/operativnyj-sbora-komandnogo-sostava-vooruzhennyx-sil-12462 (дата доступа: 06.02.2017).

²⁹ См. например: *Rostow W.* The United States in the world arena: an essay in recent history. N.Y., 1960. Vol. XXII. P. 543–544; *Kissinger H.* Diplomacy. N.Y., 1994. P. 337, 813; *Brzezinski Z.* The grand chessboard: American primacy and its geostrategic imperatives. N.Y., 1998. Vol. XIV.

³⁰ См. например: *Ричард Ч.У.* Мобильные, неуязвимые вооруженные силы: “Обзор оборонной политики США” глазами Сунь-Цзы и Джона Бойда / Под ред. В. Белоуса, И. Сафранчука. М., 2002.

архитекторам нового мирового порядка существенно повлиять на распад Советского Союза, привести к власти радикальные элементы в ряде государств. По такому сценарию Вашингтон содействовал “смене власти” на Украине, осуществил организационную поддержку “цветных революций” на постсоветском пространстве. Именно на такой геополитической платформе разработана так называемая доктрина “управляемого хаоса”.

В секретном документе Пентагона “Руководство по оборонной политике на финансовый период с 1994 по 1999 гг.” от 18 февраля 1992 г., подготовленном под руководством одного из ведущих неоконсервативных стратегов США П. Вулфовица, отмечалось: “Наша главная цель – предотвратить возникновение на территории бывшего Советского Союза или где-либо еще нового соперника, который стал бы представлять угрозу такого же порядка, какую представлял ранее Советский Союз. Основное условие, лежащее в основе новой региональной оборонной стратегии, состоит в том, чтобы не допустить регионального доминирования враждебной державы, чьи консолидированные ресурсы будут достаточными для генерирования глобального центра силы. Эти регионы включают Западную Европу, Восточную Азию, территорию бывшего Советского Союза и Юго-Восточную Азию”³¹. В документе также предлагалось “поддерживать механизмы, сдерживающие потенциальных соперников даже от самих претензий играть более весомую региональную или глобальную роль”³².

В 2000 г. в докладе “Проект для нового американского столетия” подтверждалось значение вышеуказанного документа в стратегии США. В частности, указывалось намерение Вашингтона сохранить лидирующие позиции и предотвратить появление конкурирующих центров силы: “Руководство по оборонной политике (РОП), разработанное в начале 1992 г., предоставило модель для сохранения доминирования США, предотвращения возникновения соперника в лице сверхдержавы и формирования международного порядка безопасности в соответствии с американскими принципами и интересами... Хотя опыт прошедших восьми лет изменил наше представление об особых военных потребностях для реализации такой стратегии, основные положения РОП, на наш взгляд, остаются обоснованными”³³. Уже с начала 1990-х гг. прошлого столетия по-

³¹ 1992 draft defense planning guidance // Right Web. URL: http://rightweb.irc-online.org/profile/1992_Draft_Defense_Planning_Guidance (accessed: 03.06.2015).

³² Ibid.

³³ Rebuilding America’s defenses: strategy, forces and resources for a new century: a report of the Project for the New Amer. Century. Washington, 2000. URL: <http://www.informationclearinghouse.info/pdf/RebuildingAmericasDefenses.pdf> (accessed: 11.06.2015).

литический истеблишмент США рассматривает Китай в качестве потенциального соперника, который необходимо сдерживать³⁴.

В докладе Проекта отмечается, что «В период холодной войны основной центр противостояния сверхдержав, стратегический “центр гравитации”, располагался в Европе... и теперь, когда Европа находится, в основном, в состоянии мира, новый центр стратегического беспокойства, как представляется, перемещается в Южную Азию»³⁵. Такой подход нашел свое отражение и в концепции “Азиатской оси”, выдвинутой администрацией Б. Обамы. Доктрина Обамы направила мощь США на сдерживание “роста и влияния” Китая в Юго-Восточной Азии, а также на противодействие евразийскому интеграционному процессу.

На современном этапе попытки США осуществить геополитический раскол Евразии, в частности, “вбить клин” в отношения между объединенной Европой и ЕАЭС проявились в рамках политики санкций. Предлогом для санкций в отношении России послужила поддержанная извне “смена режима” и гражданская война на Украине в 2014 г. Такая политика обусловлена неизменным стремлением Запада подорвать мощь России, окружить ее территорию плотным кольцом военных баз в соответствии с тактикой “анаконды”, создать систему ПРО, способную подавить ракетно-ядерную мощь страны и таким образом исключить возможность возмездия. Вашингтон также использовал кризис на Украине в целях наращивания военной мощи НАТО в Восточной Европе и государствах Балтии.

Обозначенное выше стремление США предотвратить возникновение потенциальных соперников, реализация принципа “разделяй и властвуй” и, как следствие, попытки Вашингтона противопоставить и столкнуть центры силы в Евразии прочно утвердились в геостратегии США. Как справедливо считал белорусский ученый В.Н. Конобеев, «столкновения двух континентальных геополитических сил Евразии в первой половине XX века (России/СССР и Германии) дважды (в 1914 и 1941 гг.) состоялись в русле реализации англо-американских геополитических концепций. И оба раза, что тоже общеизвестно, главный финансово-политический приз доставался Вашингтону. В третий раз этот приз США получили в 1991 г., по окончании “холодной войны”, которую они вели совместно с Западной Европой, включив в ее состав обезвреженную как центр силы Германию»³⁶.

³⁴ Rebuilding America’s defenses...

³⁵ Ibid.

³⁶ Конобеев В. Битва за Римленд: ресурс стран Восточной Европы в геостратегии США в Евразии // Беларус. думка. 2009. № 3. URL: http://beldumka.belta.by/isfiles/000167_422107.pdf (дата доступа: 05.06.2015).

Вот почему все без исключения попытки достижения мировой гегемонии были направлены на подчинение России. Среди них – военная кампания Наполеона 1812 г., Первая мировая война и реализация доктрины мировой революции, Вторая мировая война и реализация доктрины “нового порядка” Гитлера, холодная война и провозглашение США доктрины нового мирового порядка после ее окончания. Важно учесть, что создание Германской империи произошло при поддержке “англо-американского истеблишмента” с целью направить ее мощь против Российской империи³⁷. Роль крупного бизнеса и корпораций США в приходе Гитлера к власти также подтверждается многочисленными источниками³⁸.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что “англо-американский истеблишмент” противодействует формированию консолидированного центра силы в Евразии, который может бросить вызов либеральному миропорядку. Такой подход требует постоянного сталкивания евразийских центров силы друг с другом в целях их взаимного ослабления – по принципу “разделяй и властвуй”. После окончания Второй мировой войны одним из главных геостратегических императивов внешней политики США стало предотвращение возможности объединения евразийского геополитического пространства. Вашингтон стремился в первую очередь не допустить сближения России и Германии, а также блокировать своих потенциальных конкурентов. Так проявились два диаметрально противоположных вектора цивилизационного развития. В противодействие вступили, с одной стороны, стратегический курс США на установление нового мирового порядка, а с другой – евразийский вектор, предполагающий объединение континента вокруг ключевых центров силы в Евразии. От того, какой вектор станет преобладающим, зависит будущее мироустройства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX в.: очерки военно-экономического потенциала / Отв. ред. А.Л. Нарочницкий. М., 1986.

Ильин И. Что сулит миру расчленение России? // Православие. URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/2444.htm>. (дата доступа: 04.06.2015).

Конобеев В. Битва за Римленд: ресурс стран Восточной Европы в геостратегии США в Евразии // Беларус. думка. 2009. № 3. URL: http://beldumka.belta.by/isfiles/000167_422107.pdf (дата доступа: 05.06.2015).

³⁷ См. например: *Стариков Н.* Указ. соч.

³⁸ См. подробнее: *Препарата Г.Д.* Гитлер, Инс.: как Британия и США создавали Третий рейх. М., 2007; *Лофтус Дж., Ааронс М.* Тайная война против евреев // Хроники Иерусалима. 2009. URL: <http://gazeta.rjews.net/Lib/secret/2.html#4> (дата обращения: 15.04.2016).

Лофтус Дж., Ааронс М. Тайная война против евреев // Хроники Иерусалима. 2009. URL: <http://gazeta.rjews.net/Lib/secret/2.html#4> (дата обращения: 15.04.2016).

Михалков Н.С. Культура — не надстройка! Возможно ли, расстреляв прошлое, двигаться с реформами в будущее // Независимая газета. 1997. 14 февр.

Оперативный сбор командного состава Вооруженных Сил: 30 окт. 2015 г. // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/operativnyj-sbora-komandnogo-sostava-vooruzhennykh-sil-12462 (дата доступа: 06.02.2017).

Препарата Г.Д. Гитлер, Инс.: как Британия и США создавали Третий рейх. М., 2007.

Ричард Ч.У. Мобильные, неуязвимые вооруженные силы: “Обзор оборонной политики США” глазами Сунь-Цзы и Джона Бойда / Под ред. В. Белоуса, И. Сафранчука. М., 2002.

Стариков Н. Геополитика. Как это делается. СПб., 2014.

Уткин А.И. Месть за победу — новая война. М., 2005.

Чертович В. Война по законам подлости // Profilib: электронная библиотека. URL: <http://profilib.com/chtenie/129716/vladimir-chertovich-voyna-po-zakonom-podlosti-118.php> (дата доступа: 02.05.2015).

Шебаршин Л. Рука Москвы: записки начальника советской разведки // Сайт Леонида Шебаршина. URL: <http://shebarshin.ru/intell.html> (дата доступа: 11.06.2015).

Шебаршин Л. Хроники Безвременья. Заметки бывшего начальника разведки // Сайт Леонида Шебаршина. URL: <http://shebarshin.ru/timeless.html> (дата доступа: 11.06.2015).

REFERENCES

1992 draft defense planning guidance // Right Web. URL: http://rightweb.irc-online.org/profile/1992_Draft_Defense_Planning_Guidance (accessed: 03.06.2015).

Beskrovnyj L.G. Armija i flot Rossii v nachale XX v.: ocherki voenno-jekonomiceskogo potenciala / Otv. red. A.L. Narochnickij. M., 1986 (in Russian).

Bolton K.R. Origins of the cold war: how Stalin foiled a “New world order”. Relevance for the present // Foreign Policy Journal. 2010. 31 May. URL: <http://www.foreignpolicyjournal.com/2010/05/31/origins-of-the-cold-war-how-stalin-foiled-a-new-world-order> (accessed: 09.05.2012).

Brzezinski Z. The grand chessboard: American primacy and its geostrategic imperatives. N.Y., 1998. Vol. XIV.

Chertovich V. Vojna po zakonom podlosti // Profilib: jelektronnaya biblioteka. URL: <http://profilib.com/chtenie/129716/vladimir-chertovich-voyna-po-zakonom-podlosti-118.php> (data obrashhenija: 02.05.2015) (in Russian).

Il'in I. Chto sulit miru raschlenenie Rossii? // Pravoslavie. URL: <http://shhshhshh.pravoslavie.ru/put/2444.htm> (data obrashhenija: 04.06.2015) (in Russian).

Kennan G.F. Measures short of war: the lectures at the National War College, 1946—1947 / Ed. by G.D. Harlow, G.C. Maerz. Washington, 1991. Vol. XXXIII.

Kissinger H. Diplomacy. N.Y., 1994.

Konobeev V. Bitva za Rimlend: resurs stran Vostochnoj Evropy v geostrategii SShA v Evrazii // Belarus. dumka. 2009. N 3. URL: http://beldumka.belta.by/isfiles/000167_422107.pdf (data obrashhenija: 05.06.2015) (in Russian).

Levin N.G. Woodrow Wilson and world politics. America's response to war and revolution. Oxford, 1968. Vol. XII.

Loftus Dzh., Aarons M. Tajnaja vojna protiv evreev // Hroniki Ierusalima. 2009. URL: <http://gazeta.rjeshhs.net/Lib/secret/2.html#4> (data obrashhenija: 15.04.2016) (in Russian).

Mackinder H.J. The geographical pivot of history // Geographical Journal. 1904. Vol. 23. N 4. P. 421–437.

Mackinder H.J. Democratic ideals and reality: a study in the politics of reconstruction. Washington, 1996. Vol. XXIII.

Mihalkov N.S. Kul'tura – ne nadstrojka! Vozmozhno li, rasstreljav proshloe, dvigat'sja s reformami v budushhee // Nezavisimaja gazeta. 1997. 14 fevr. (in Russian).

Operativnyj sbor komandnogo sostava Vooruzhennyh Sil: 30 okt. 2015 g. // Oficialnyj internet-portal Prezidenta Respubliki Belarus'. URL: http://president.gov.by/ru/neshhs_ru/vieshh/operativnyj-sbora-komandnogo-sostava-vooruzhennyh-sil-12462 (data obrashhenija: 06.02.2017) (in Russian).

Preparata G.D. Gitler, Inc.: Kak Britanija i SShA sozdavali Tretij rejh. M., 2007.

Rebuilding America's defenses: strategy, forces and resources for a new century: a report of the Project for the New Amer. Century. Washington, 2000. URL: <http://www.informationclearinghouse.info/pdf/RebuildingAmericasDefenses.pdf> (data obrashhenija: 11.06.2015).

Richard Ch. U. Mobil'nye, neujazvimye vooruzhennye sily: "Obzor oboronnoj politiki SShA" glazami Sun'-Czy i Dzhona Bojda / Pod red. V. Belousa, I. Safran-chuka. M., 2002 (in Russian).

Rostow W. The United States in the world arena: an essay in recent history. N.Y., 1960. Vol. XXII.

Russia's wrong direction: what the United States can and should do / Ed. by J. Edwards, J. Kemp, S. Sestanovich. N.Y., 2006. Vol. XIV.

Sempa F.P. Spykman's world // American Diplomacy. URL: http://www.unc.edu/depts/diplomat/item/2006/0406/semp/sempa_spykman.html (accessed: 11.06.2015).

Shebarshin L. Hroniki Bezvremen'ja. Zametki byvshego nachal'nika razvedki // Sayt Leonida Shebarshina. URL: <http://shebarshin.ru/timeless.html> (data obrashhenija: 11.06.2015) (in Russian).

Shebarshin L. Ruka Moskvy: zapiski nachal'nika sovetsoj razvedki // Sayt Leonida Shebarshina. URL: <http://shebarshin.ru/intell.html> (data obrashhenija: 11.06.2015) (in Russian).

Spykman N.J. America's strategy in world politics: the United States and the balance of power. N.Y., 1942.

Spykman N.J. Geographic objectives in foreign policy I // The American Political Science Review. 1939. Vol. 33. N 3. P. 391–410.

Spykman N.J. Geography and foreign policy I // The American Political Science Review. 1938. Vol. 32. N 1. P. 28–50.

Spykman N.J. The geography of the peace. N.Y., 1944. Vol. XII.

Starikov N. Geopolitika. Kak jeto delaetsja. SPb., 2014 (in Russian).

Turner F.G. The significance of the frontier in American history // The Annenberg Foundation. URL: <http://www.learner.org/workshops/primarysources/corporations/docs/turner.html> (accessed: 12.06.2015).

Utkin A.I. Mest' za pobedu – novaja vojna. M., 2005 (in Russian).

Venier P. The geographical pivot of history and early 20th century geopolitical culture // Geographical Journal. 2004. Vol. 170. N 4. P. 330–336.